

Прямой, широкий и приплюснутый нос жадно вдыхал прохладный разреженный воздух. От яркого солнечного света, вытянутые вертикальные зрачки стали, словно ниточки, соединяющие два века, а черно-рыжая шерсть блестела так, что могла служить отличной рекламой для шампуня.

Встречный ветер раздувал нижнюю часть темно красного мундира. Этот цвет обозначал принадлежность к лучшим из лучших – элитный имперский военно-воздушный флот. Элитный имперский флот, за всю свою историю, не потерпел ни одного поражения. Он всегда выходил победителем, даже при численном превосходстве противника.

Самым выделяющимся кораблем этого флота был флагман, носящий название – Левиафан. Это был просто огромный корабль. Его длина составляла целых девятьсот восемь метров. Своими размерами, как и огневой мощью, он превосходил любой другой. Огневую мощь составляли по двенадцать манна-пушек, которые располагались ниже крыльев, с борта. Для отражения атак сверху, на верхней палубе было установлено восемь трехзарядных баллист, которые могли стрелять боеприпасами различных типов. Но, самая большая гордость Левиафана – это его манна-генератор. Благодаря ему, этот корабль был самым быстрым во всей империи и не только, несмотря на свои размеры. Также он питал манна-пушки. Чтобы понять – насколько манна-генератор Левиафана хорош, нужно посмотреть на количество манна-пушек других кораблей. Ни один корабль не нес более восьми манна-пушек с борта, так как большее количество просто не выдерживал манна-генератор. Помимо этого, на Левиафане была самая большая десантно-штурмовая группа (ДШГ), состоящая из самых лучших имперских гвардейцев, общей численностью в сто восемьдесят «человек». Помимо ДШГ, на корабле располагались еще сто двадцать «человек», в число которых входили артиллеристы, командование, повара, инженеры и другой обслуживающий персонал. Управлял же этой жемчужиной воздушного флота, сильнейший человек, чемпион империи – капитан Вернон.

Растущие сверху головы по диагонали и покрытые шерстью заостренные уши наострились. Сзади кто-то приближался.

- Опять он улетел в одиночку. – Раздалось сзади укоризненным тоном.

- Он это делает, чтобы наши бойцы не тратили свои жизни зря. – Первый помощник капитана, Дуган, повернулся. Перед ним стояла миленькая маленькая девушка (лоли), с большими заячьими ушами, которые составляли четверть от ее роста. На ней был такой же темно-красный мундир, только с короткой юбкой. Она сжимала в своих маленьких ручках, несопоставимый с ее размерами, посох.

- А как же он сам!? В прошлый раз он чуть не умер! – Надув щеки, негодовала лили.

- Это была наша вина. В тот раз мы запоздали с поддержкой. На это раз, мы вступим в бой сразу! Знаешь Хиса, возможно, что сегодня ты опробуешь свою новую игрушку. – Дуган кинул взгляд на посох, а затем повернул голову по курсу корабля.

- Не хотелось бы. В тот раз мы потеряли целых семнадцать человек. К тому же, я второй помощник капитана, а не гвардеец десантно-штурмовой группы. – Девушка насупилась.

- Тем не менее, за магический удар с палубы отвечаешь именно ты. У тебя как-никак самые большие познания в магии среди всего экипажа Левиафана.

- Знаете, Дуган, лучше бы вы пораньше развернули корабль для обстрела из манна-пушек. – Хиса, сузила глаза.

- Похоже, что просто так нам это сделать не дадут. К нам летят. ДШГ к бою! – Закричал Дуган.

К Левиафану стремительно приближались две фигуры. У одной из них были перепончатые крылья, а у другой из перьев.

Сразу же началась суматоха. С нижних палуб поднялась группа с плоскими ранцами за спиной. Они, все тридцать, выстроились у края борта в ряд и спрыгнули.

В момент прыжка, каждый достал из-за спины и положил под себя то, что было в ранце. Затем, это что-то раскрылось. Длинные крылья перепончатого типа из легкого металла, обтянутые специальным материалом, распластались по ветру. Одна из частей разложилась в ноги. На ней находились подножки и хвост (стабилизатор). Глайдеры команды воздушного перехвата были полностью переведены в боевое положение.

В то время как команда воздушного перехвата только вылетела, команда стрелков уже нацелила баллисты, а группа магов готовила защитные заклинания. Прошлый раз их научил тому, что нельзя расслабляться, даже если противник один. Сейчас же их два, к тому же ни один из них не связан боем с капитаном Верноном.

Залп. Снаряды баллист устремились к своим немногочисленным целям. Но, при приближении, все они отклонялись в стороны. Противники использовали защитное заклинание, которое делало дистанционные физические атаки бесполезными. Экипаж Левиафана был к готов к подобному и маги начали читать атакующие заклинания, пока группа воздушного перехвата выполняла заход на противника по широкой дуге.

Внезапно, тот, что был с перепончатыми крыльями, исчез, а вокруг другого начала витать тьма. Маги Левиафана не растерялись и дружно выпустили атакующие заклинания в оставшегося противника.

Молнии, огненные шары, огненные и ледяные стрелы полетели к своей жертве. Но, она стала проворней. Жертва, окутанная темной дымкой, летала словно ласточка, ловко уклоняясь от каждого заклинания, кроме молний.

Сатура охотно приняла удары всех молний. Для нее это оказалось практически ничто. У нее была практически самая большая магическая защита во всем отряде Марадер. Единственный, кто превосходил ее по этому параметру, это целитель Церин.

- Ха-ха-ха-ха! – Противник, окутанный тьмой, замер и засмеялся. – Глупцы! Пытаться победить валькирию в воздухе – это просто смешно!

Каждый видел даже сквозь тьму, как на ветру развивались длинные серебряные волосы и сияли золотистые глаза. Казалось, что этот противник был счастлив. Счастлив от сражения, и это вызывало чувство тревоги.

Глайдеры зашли на атаку и завязался воздушный бой. Они стреляли снарядами, похожими на фейерверки, но не могли попасть. Сатура превосходила как в скорости, так и в маневренности. Она низвергала с небес каждого своего противника всего лишь одним единственным ударом. Длинная глефа с одним необычайно длинным, прямым, обоюдоострым клинком, который был окутан темной пеленой, разила без промаха. Она либо разрубала глайдер, либо отрубала голову. Такие критические удары ожидаемы, если сталкиваешься с рыцарем смерти, который имеет навыки владения двуручным оружием и глефой на уровне мастер, да еще его глефа усилена темной магией.

На помощь первой команде воздушного перехвата, начала выходить вторая. Все ее члены уже выстроились вдоль борта и прыгнули. Но, никто из них не ощутил свободного падения. Они увязли в паутине, которая была прикреплена к кораблю. Нелетающие члены Мародера уже попали на Левиафан.

Бойцы второй группы начали пытаться выпутаться, но только сильнее вязли. Все было тщетно. Некоторые из них осматривались по сторонам и увидели ее. Ее красные глаза на человеческом лице смотрели прямо на них. Да, лицо было человеческим, но ничего более того. Остальные часты были паучьи. Гигантский черный паук с красными зигзагообразными узорами по всему телу и человеческим лицом. Это было жутко.

- П-п-паук-мутант! – Выкрикнул один из увидевших.

- Паук-мутант!? Как грубо! – Ответило создание. – Я, атлач-нача. А теперь, вам пора умереть.

Человеческого осталось еще меньше. Рот деформировался. Десна с зубами увеличились в размерах и вылезли вперед губ. Зубы стали острыми и длинными. Чтобы их уместить, челюсть расширилась в несколько раз.

Люди и зверолюди звали на помощь своих товарищей, но никто не приходил. Атлач-нача не спеша подползала к каждому из них и кусала. Смертельный яд поступал в их организм и, уже через пару секунд, наступала смерть. Когда наступала очередь следующего, то он кричал что-то вроде: «Нееееееет!», «Не надо!» или «Только не это!». Это были их последние крики.

Было понятно, что первая группа воздушного перехвата без поддержки проиграет бой. Противник был слишком быстрый и маневренный. Но, даже если по нему будут попадать, складывалось ощущение, что это будет не больше, чем укус комара. Единственный вариант – сковать воздушным боем, а в это время маги атакуют заклинаниями. В этом случае были высокие шансы «дружественного огня», но других вариантов не было.

Темная валькирия и глайдеры кружились в смертельном танце, а маги начали колдовать очередной залп. Но, что-то с оглушительным звуком упало на палубу. Это было похоже на свернутого гигантского броненосца. Оно покатилося, норовя раздавить каждого на своем пути. Маги и стрелки обратили все свое внимание на это существо и тут их настигла слабость, а затем тошнота и головокружение.

Кто-то из стрелков повернул голову и увидел сатира в темной робе с кинжалом и черной книгой в руках. Он был тот, кто наложил на них проклятья и болезни. В принципе, все люди и зверолюди, которые находились в этот момент на палубе, были уже мертвы. Просто смерть до них еще не дошла. То, что на них было наложено, им не пережить. Етуπος обладал самой сильной магической атакой в отряде Мародер, которая была рассчитана, чтобы пробивать защиту хорошо экипированных игроков 80го уровня.

Стрелок собрал все свои силы и навел баллисту на сатира. Но, между ними встал здоровенный латник со щитом и булавой. Он принял выстрел баллисты, который не оказал на него абсолютно никакого эффекта. Латник даже не сдвинулся ни на миллиметр. А ведь эта баллиста может пробить даже чешую дракона. Такого просто не могло быть. Для стрелка это было за гранью понимания. И его можно было понять, ведь пробить физическую защиту Бекцеса мог даже не каждый игрок 80го уровня. Основные профессии этого живого доспеха были такие, как телохранитель и защитник. Но, для увеличения защиты, были взяты: рукопашник и железный кулак. Эти две профессии были не для техник боя. В то время как рукопашник был взят только потому, что это было необходимым требованием для железного кулака, сама

профессия железный кулак позволяла изучать и вкладывать очки в навыки: физическое сопротивление, магическое сопротивление и регенерация. Эти навыки увеличивали коэффициент умножения врожденной брони, то есть не той, которую персонаж одевал, а той, которая бралась из основных характеристик. Это было идеально для живых доспехов, ведь они не могли носить броню, они сами были ей, вследствие чего имели большие основные характеристики. Бекцес не имел хороших атакующих способностей, он был щитом Мародера. Щитом от физических атак.

Мерцающий шар света пролетел по дуге и ударил в сатира. Этот шар смог преодолеть магическую защиту и Етупос получил урон. Ему стало интересно – кто смог это сделать, но он не видел никого выделяющегося. И тут, среди толпы корчащихся от проклятий и болезней «людей», прыгнула девочка с большими кроличьими ушами. Она махнула посохом и очередной шар полетел по волнистой траектории в сатира. Етупос был шокирован. Но, не тем что она смогла пробить его магическую защиту, а тем, что она держала в своих руках. Она держала посох Архимага, некогда принадлежавший главе первого этажа Темного Храма Захадар, Мараку Миражиону.

Свет окутал сатира.

- Етупос, смотрю, тебя немножко поцарапали. Я уже поправил. – Раздался вибрирующий голос.

- Спасибо Церин, но это даже не стоило того, чтобы ты тратил свою ману. – Сатир ответил химере с телом сатира, четырьмя руками и головой единорога. В руках у этой химеры было сразу два посоха. Церин не мог складывать силу обоих посохов, но мог колдовать два заклинания одновременно. Помимо этого, он мог носить дополнительное кольцо.

- У них есть целитель! Тот, в белой робе, с лошадиной головой! Его нужно уничтожить в первую очередь! Все, сосредоточиться на нем! – Закричал Дуган. Он передал штурвал и прибыл вместе с подкреплением.

- Это все подкрепление!? – Хиса не понимала, почему на верхней палубе так мало гвардейцев из ДШГ. Она надеялась, что они вот-вот придут и помогут. – Где остальные?

- Бой идет не только снаружи, но и внутри. Часть гвардейцев сейчас разбирается с какой-то механической многоножкой. – Ответ Дугана подтвердил ее самые мрачные опасения.

Ранее, свернувшись в калач, Арди укатился в другую часть корабля и пробрался внутрь. Он быстро пробежал по коридорам Левиафана, убивая всех гвардейцев на своем пути. Пол, стены, потолок, не важно что, Арди будучи многоножкой бегал по всему. Он был самым слабо экипированным из всего отряда Мародер. Его форма не позволяла экипировать кольца, плащи, ботинки и все остальное, только огнестрельное оружие. Арди был бойцом дальнего боя и имел две различные винтовки. Одна – снайперская, для стрельбы с больших расстояний, другая – автоматическая, для скорострельной стрельбы на средней и ближней дистанциях. С ним в паре был Норшин.

- Мне кажется или на этом типе маска Марака? – Церин указал на Дугана.

- Нет, не кажется. – Подтвердил догадку Етупос. – Пусть они убьют друг друга.

После слов сатира, мертвые начали вставать. Те, кто поднялся, с протяжными стонами, медленно пошли к живым, чтобы насытиться. Они стали голодными до плоти зомби. А затем, появилось четыре полупрозрачных ливитирующих фигуры, чья нижняя часть одеяния представляла собой лохмотья. Эти четверо, проходили сквозь сражающихся живых, после чего

те умирали. Крики боли и ужаса заполнили Левиафан.

Етупос, Церин и Бекцес наблюдали за тем, как число защитников корабля редееет. Они не должны были умирать слишком быстро. Они должны были расплатиться за свой величайший грех.

К радости отряда Мародер, защитники корабля смогли перебить всех слабеньких зомби и даже призраков. Вот только осталось их всего восемь: девочка с большими кроличьими ушами, тот, что в маске Мирака, и еще шестеро гвардейцев ДШГ.

- Остались только вы трое! – Дуган, тяжело дыша, указал на троицу вытянутой рукой с тонким, прямым мечем.

- Нет! Остались только вы! – Ответил ему Етупос.

- Неплохо я повеселилась. – На палубу, рядом с троицей, плавно и грациозно опустилась темная валькирия.

- Я тоже. – Вылезла из-за борта атлач-нача.

Хиса скользнула взглядом по вновь прибывшим и ее уши, которые до этого стояли торчком, повисли. Дуган тоже все понял. Каждый гвардеец ДШГ осознал, что, скорее всего, они последние оставшиеся в живых.

Это были лучшие имперские воины. Они не знали что такое поражение и страх. Они приняли тот факт, что все их товарищи мертвы. Теперь им оставалось только одно – умереть с честью самим и, по возможности, забрать с собой кого-нибудь из противников. Внутри их тел больше не осталось эмоций, кроме одной – гнева. И, с этим гневом, восьмерка кинулась в последнюю отчаянную атаку.

С обеих сторон полетели атакующие заклинания. После непродолжительного обмена, на ногах остались стоять только Хиса, Дуган и члены отряда Мародер. Гвардейцы ДШГ погибли.

Хиса атаковала Церна. Она атаковала магией того, у кого была самая сильная магическая защита. С ее силой и посохом Архимага, она даже могла эту защиту преодолеть. Но, атаки Хисы разбились об защитное заклинание. Сама она, как и Дуган, была достаточно крепка, чтобы выдержать пару [черных стрел], к тому же подстраховалась, наложив регенерацию. Но, в конечном счете, это не спасло. Кинжал Шенги, принявшей прежнюю форму, вошел ей в шею. Хиса еще была жива, но яд, который был на лезвии кинжала, делал свое дело. Секунда, две, пять.

Дуган кинулся на помощь Хисе, но его перехватила Сатура. Она проткнула его несколько раз прежде, чем он упал на колени. Дуган даже смог нанести один удар по Сатуре и пробить броню. Но, такая мелочь ничего не решала.

Хиса, булькая кровью, упала на палубу. Она пыталась что-то сделать с посохом, но Шенга его вырвала. Хиса повернулась к Дугану. После этого прошло еще пара секунд и она умерла.

- Будьте вы... - Из последних сил закричал Дуган, находясь на колени в согнутом положении.

- [Темная жатва] – Сатура оборвала Дугана, обезглавив его своей глефой.

<http://tl.rulate.ru/book/15306/312716>